

Priem R. Resolving Moral Dilemmas in Business: A Multicountry Study / R. Priem, M. Shaffer // Business Society. 2001. Vol. 40. P. 197–219.

Ruiz-Caballero J. Anxiety and attention: Is there an attentional bias for positive emotional stimuli? / J. Ruiz-Caballero, J. Bermudez // Journal of General Psychology. 1997. Vol. 124. P. 194–210.

Strauss J. The «Threat Hypothesis», Personality, and Attitudes Toward Diversity/ J. Strauss, M. Connerley, P. Ammermann // The Journal of Applied Behavioral Science. 2003. Vol. 39. P. 32–52.

The Role of Curiosity in Global Managers' Decision-Making / M. Harvey [et al.] // Journal of Leadership and Organizational Studies. 2007. Vol. 13. P. 43–58.

Walinga J. Toward a Theory of Change Readiness: The Roles of Appraisal, Focus, and Perceived Control / J. Walinga // Journal of Applied Behavioral Science. 2008. Vol. 44. P. 315–347.

Williams S. Determinants of Defender-Prospector Strategic references: Examining the Effects of Personality and Culture / S. Williams, S. Narendran // Journal of Transnational Management Development. 2000. Vol. 4. P. 83–105.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК – ОБЩЕСТВО»

Д. Е. Щипанова

Особенности восприятия жизненного пути несовершеннолетними преступниками

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Сегодня в состав уголовно-исполнительной системы входят более 60 воспитательных колоний, в которых отбывают наказание около 14 000 осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Кроме того, в настоящее время в следственных изоляторах России содержится около 9 000 подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений несовершеннолетних, а в 2 346 уголовно-исполнительных инспекциях на учете со-

стоит около 45 000 условно осужденных несовершеннолетних. Уровень повторной преступности среди подростков в два раза превышает аналогичный показатель среди взрослых, осужденных без изоляции от общества.

Жизненный путь несовершеннолетних преступников представляет собой пока мало изученную область. В большинстве случаев исследовались особенности ценностно-нормативной системы, уровень самооценки (Ю. Б. Гиппенрейтер, Г. К. Валицкас, Г. Каплан, О. А. Польская), типы акцентуации характера, особенности механизмов психологической защиты (В. Г. Белов, М. Г. Дмитриев, А. Г. Зайцев) несовершеннолетних преступников.

В связи с этим изучение особенностей жизненного пути несовершеннолетних преступников является актуальной научной задачей.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются представления о жизненном пути человека К. А. Абульхановой-Славской, В. Н. Дружинина, Е. Ю. Коржовой; представления о личности несовершеннолетнего преступника и факторах делинквентного поведения В. А. Гурьевой, Т. Кэплана и А. И. Миллера, Г. М. Миньковского.

Психология жизненного пути как наука молода, ее формирование началось в XX в. Изучением этой проблемы занимались зарубежные и отечественные ученые. В отечественной науке к теме жизненного пути первыми обратились Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Н. А. Рыбников в 20–30-е гг. XX в. В дальнейшем различные аспекты жизненного пути, жизнедеятельности личности разрабатывались в трудах отечественных ученых, посвященных природе человека, его развитию, социальному и психологическому времени личности, образу и стилю жизни, анализу биографий, жизненным планам, жизненным стратегиям, выбору жизненного пути (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Н. А. Логинова, Т. Е. Резник, Ю. М. Резник, С. Л. Рубинштейн, М. Н. Руткевич, Е. Р. Ярская-Смирнова и др.).

В зарубежной науке проблемы жизненного пути личности, возрастной периодизации, анализа жизненных событий, биографических повествований разрабатывали такие ученые, как А. Адлер, П. Балтес, А. Бандура, Э. Берн, Ш. Бюллер, П. Жане, Ф. Знанецкий, Г. Крайг, М. Мид, Г. Олпорт, У. Томас, В. Франкл, Э. Эриксон, Д. Эрнандес.

Во многом наука ограничилась только постановкой вопросов, касающихся психологии жизненного пути, и лишь сегодня начинают просматриваться реальные подходы к их решению. Суть в том, что это направление пытается охватить слишком разнообразные явления, подверженные влиянию многочисленных, порой трудно учитываемых факторов. Сложность фиксации феноменов жизненного пути обусловлена их многоплановостью, разнонаправленностью, порой неуловимостью, тем более что жизненный путь представляет собой воплощение вовне внутреннего мира человека, его неповторимой личности в целом, наконец, его души.

Проблема жизненного пути человека изучается представителями разных школ и направлений, выдвигающих различные теории развития человека в течение его жизни. За рубежом это биодромальная теория личности, психология развития жизненного пути. Основными чертами любой из этих теорий, как отмечает П. Балтес, являются мультидисциплинарность, признание разнонаправленности и прерывности жизненного пути, анализ как прошлого, так и будущего человека на протяжении всей его жизни.

Большой вклад в понимание закономерностей жизненного пути человека внесли представители психоаналитического направления, в исследованиях которых значительное внимание уделяется событиям детства.

В последние годы для зарубежной психологии характерно усиление интереса к проблемам развития. Более того, как справедливо замечает В. А. Алексеев, именно психология развития (жизненного пути) начинает выполнять интегрирующую функцию по отношению к другим наукам о развитии человека.

В 70-х гг. XX в. формируется событийно-биографический подход, признающий уникальность жизненного пути каждого человека. Речь идет о необходимости преобразования всей психологии развития в психологию жизненного пути. Основой его периодизации могут стать конкретные жизненные (биографические) события, в которых социальные явления, с одной стороны, и психофизиологические процессы – с другой, переживаются личностью. Способ переживания событий и определяет психологическую судьбу личности.

В отечественной психологии данные вопросы изучаются в рамках направления, известного как «жизненный путь личности».

Эволюция научных представлений о жизненном пути человека в известной мере отражала социальную ситуацию в обществе. Понятие жизненного пути и идея субъекта жизни были предложены С. Л. Рубинштейном в середине 1930-х гг., но затем надолго исчезли с горизонта психологической науки. Они не получили развития в советской психологии из-за той социальной атмосферы, которая сформировалась в обществе и влияла на развитие гуманитарных наук. Ее характерной чертой было отрицание какой бы то ни было роли отдельного человека. К решению данных проблем С. Л. Рубинштейн обратился в 1950-е гг. – в самый тяжелый период своей жизни и жизни общества, когда эти научные проблемы стали остро социальными.

В 1960-е гг. исследованием жизненного пути занялся советский психолог Б. Г. Ананьев. Для него основным в характеристике жизни являлся возраст человека. Возраст, по мнению ученого, соединяет социальное и биологическое в особые «кванты» – периоды жизненного пути. В жизненном пути Б. Г. Ананьев выделил познание, деятельность и общение, через которые проявляется и изучается личность. Он ввел понятие социальных достижений личности и выделил несколько периодов ее жизни: детство (воспитание, обучение и развитие), юность (обучение, образование и общение), зрелость (профессиональное и социальное самоопределение личности, создание семьи и осуществление общественно полезной деятельности). На период зрелости приходится пик карьеры. Последний период – старость (уход из общественно полезной и профессиональной деятельности при сохранении активности в сфере семьи).

Но поскольку в общественном сознании тех лет в силу тенденции к стандартизации, унификации людей господствовало представление о типичности жизни всех людей, оно отразилось и на концепции Б. Г. Ананьева, который, с одной стороны, стремился подчеркнуть индивидуальность человека, но с другой – все же не смог отойти от тенденции унификации, стандартизации жизни. Концепция жизненного пути основывалась скорее на социальных и возрастных критериях периодизации жизни, чем на индивидуально-психологических особенностях человека. Б. Г. Ананьеву не удалось раскрыть индивидуальный аспект жизни, потому что он не обратился к изучению активности самой личности, которая и формирует неповторимую линию жизни. Вместе с тем концепция Б. Г. Ананьева была необходимой

предпосылкой для последующего обсуждения вопроса о типичном и индивидуальном в жизненном пути личности (Б. Г. Ананьев, 2001).

В структуре жизненного пути выделяют следующие образования: жизненную позицию (К. А. Абульханова-Славская), жизненную линию (К. А. Абульханова-Славская, С. Л. Рубинштейн), жизненную стратегию (К. А. Абульханова-Славская), смысл жизни (В. Франкл), жизненные ситуации (Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова).

Сегодня можно говорить о фактически сложившемся интегративном личностно-ситуационном подходе, представления которого способствуют новому пониманию отношений личности и среды. Речь идет прежде всего о признании того факта, что люди отличаются друг от друга по степени проявления стабильности их личностных особенностей в разных ситуациях; что ситуации отличаются друг от друга по тому, насколько они способствуют или препятствуют проявлению индивидуальных различий людей; что люди с определенными личностными особенностями имеют тенденцию выбирать определенные типы социальных ситуаций и др.

Личностно-ситуационный подход реализуется в изучении жизненных стратегий и в целом жизненного пути человека, в исследовании способов реагирования личности на различные жизненные ситуации.

Человек существует не сам по себе, а в неразрывной связи с жизненной ситуацией, в которой он находится. Способ взаимодействия с этой ситуацией определяет его судьбу. Что же представляет собой жизненная ситуация? В наиболее общем виде под ситуацией понимается естественный сегмент социальной жизни с вовлеченными в нее людьми, местом действия, сущностью деятельности и т. д. Это довольно общее определение, требующее конкретизации, поскольку толкования понятия «ситуация» могут быть самыми разнообразными, чему в немалой степени способствуют и особенности человеческого восприятия.

Данные исследования, проведенного N. Cantor, W. Mischel, I. Schurarts, свидетельствуют о том, что восприятие человека происходит в сложных конструктах типа «человек в ситуации», поэтому если для эффективного общения не требуется учета отдельных личностных черт собеседника, то при необходимости охарактеризовать того или иного человека мы прибегаем, как правило, к личностным чертам. Известная фундаментальная ошибка атрибуции (предубеждение соответ-

вия) заключается в склонности человека объяснять поступки других людей их чертами, а свои – ситуацией.

Приведенное выше определение ситуации выдвигает на первый план социальный аспект, т. е. речь идет о ситуациях, в которых осуществляется социальное поведение.

Анализируя социальные ситуации, авторы подразумевают в первую очередь различного рода взаимодействия людей: проявления общительности, честности, агрессивности, конформизма и других социально-психологических феноменов. Ю. Н. Емельянов вводит в научный оборот термин «межличностная ситуация», под которой он понимает главную реалию социально-психологического бытия человека. Н. В. Гришина обращает внимание на то, что проблема ситуации – это, по сути, фундаментальная методологическая проблема соотношения объективного и субъективного, внешнего и внутреннего мира человека на протяжении его жизни. Действительно, именно ситуация внутренне детерминирует человеческое поведение, что объясняет значение рассматриваемой категории для самых разных наук, изучающих широчайший спектр ситуаций: социокультурных, производственных, конфликтных, фрустрационных, учебно-познавательных, воспитательных, общения, риска, принятия решений, успеха и др.

Первоначально в русском научном языке термин «ситуация» использовался как геодезический. Этот его оттенок сохраняется и в настоящее время в понимании ситуации прежде всего как совокупности внешних обстоятельств, условий.

Гораздо реже, чем понятие «социальная ситуация», используется термин «жизненная ситуация», который часто встречается в сочетании с прилагательными «конфликтная» и «критическая». О трудных жизненных условиях и возможностях их преодоления пишет Л. Д. Анцыферова, анализируя зарубежные исследования в этой области. Используется также понятие «ситуация жизненных перемен». В близком к нему понятии «адаптогенная ситуация» подчеркивается взаимодействие личности с меняющимися жизненными обстоятельствами. Негативный оттенок, присутствующий во всех этих понятиях, обусловлен наличием в них акцента на определенных препятствиях и соответственно на усилиях человека по их преодолению. Жизненные ситуации часто приравниваются к жизненным событиям или просто событиям, и в этом случае они чаще рассматриваются в контексте жизненного пути.

Л. Ф. Бурлачук и Е. Ю. Коржова анализируют жизненную ситуацию в качестве фрагмента среды, т. е. внешних, объективных обстоятельств жизнедеятельности, с которыми непосредственно контактирует человек. Конечно, в определенной мере можно любую жизненную ситуацию рассматривать более широко – как социальную. Социальной жизненная ситуация является в том смысле, что человек, бесспорно, социальное существо, в индивидуальном бытии которого неизбежно осуществляется учет бытия других людей (Е. Ю. Коржова, 2002).

Начало ситуационных исследований можно отнести к 1912 г., когда К. Левин, еще будучи студентом, делал свои первые шаги к разработке теории поля. Действительно, К. Левина можно считать родоначальником ситуационного направления в науке. Он предложил понятие «жизненное пространство» в рамках топологической концепции поля. Под жизненным пространством понималось единство человека и его ситуации как психологической среды в том виде, в котором она для него существует.

В 30-е гг. XX в. в американских социологических журналах велись оживленные дискуссии о детерминации социального поведения личности и роли ситуации в нем. Наиболее отчетливо идеи восприятия и интерпретации ситуации впервые были обозначены В. Томасом, работы которого положили начало исследованиям в области микросоциологии. Так называемая теорема Томаса, выдвинутая в 1923 г., заключается в следующем: если ситуации определяются как реальные, они становятся реальными по своим последствиям. В. Томас подчеркивал единство личности и ситуации, в которой человек находится: определяя ситуацию, он создает особый мир и живет в этом мире. Обращаясь к современным исследованиям, можно прийти к выводу о том, что участники многолетних дискуссий так и остались каждый при своем мнении, поскольку и в настоящее время отсутствует единство в понимании сущности ситуации. Таким образом, интерес к ситуационным детерминантам поведения не нов и не исключителен для психологической науки.

Несмотря на то что в начале ситуационных исследований акцент делался на неразрывном единстве в ситуации внешнего и внутреннего, значительное распространение получил взгляд на ситуацию как на совокупность элементов среды либо как на фрагмент среды на определенном этапе жизнедеятельности индивида.

Иную позицию занимают исследователи, утверждающие, что понятие «ситуация» в психологическом тезаурусе можно использовать только в случае понимания ее не как совокупности элементов объективной действительности, а как результата активного взаимодействия личности и среды. При таком понимании выделяются объективные и субъективные ситуации. В основе этого подразделения лежит преобладающая роль внешних обстоятельств или самой личности. Предпринимаются попытки обосновать тождественности понятий среды и ситуации, несмотря на их близость. Ситуация определяется как система субъективных и объективных элементов, объединенных в деятельности субъекта. Объективные элементы названы нами при описании предыдущего подхода к определению ситуации. К субъективным относятся межличностные отношения, социально-психологический климат, групповые нормы, ценности, стереотипы сознания.

Л. Николов указывает на существенные отличия в понятиях ситуации и среды. Во-первых, понятие «ситуация» не совпадает с понятием «среда», которое является сложным образованием (географическая, социальная, макро- и микросреда и т. п.). Во-вторых, среда внесубъектна, а ситуация всегда субъективна (это всегда чья-то ситуация). В-третьих, среда характеризуется устойчивостью и длительностью, стабильностью, а ситуация всегда кратковременна.

В отечественной психологии признание активности личности в ситуации свойственно многим исследователям. Эта точка зрения нашла отражение в работах, оперирующих понятием личностного смысла, введенным А. Н. Леонтьевым; в трудах сторонников теории установки Д. Н. Узнадзе, Ш. А. Надирашвили, согласно которой реакция кроме стимула обуславливается целостным психическим состоянием индивида – установкой, которая формируется под воздействием действительности. В. Н. Мясищев в концепции отношений личности предложил понятие значимой ситуации, подчеркнув при этом уязвимость личности по отношению к определенным факторам среды.

В отношении представленности ситуации в сознании индивида выделяются два момента: формирование и развитие конструкта ситуации; функционирование конструкта, отражающего ситуацию в качестве элемента целостной системы, представляющей картину мира. В связи с этим в исследовательских работах описываются уровни психологической ре-

презентации ситуации в зависимости от степени полноты ее представленности в целостной картине мира. Отмечается, что ситуация задает контекст восприятия человека, внося упорядоченность в общую картину социального мира. А. А. Налчаджян в феномене социально-психологической адаптации выделяет так называемую психическую ситуацию деятельности, в которой осуществляются как восприятие актуальной объективной ситуации, так и сознательные и подсознательные процессы актуализации интериоризованных восприятий прошлого.

Понятие социальной ситуации развития было рассмотрено Л. С. Выготским. В. А. Худик в теоретико-методическом обосновании психологического анализа аномалий личности в детском и подростковом возрасте показал их обусловленность социальной ситуацией развития.

Уже в попытках определить понятие жизненной ситуации мы сталкиваемся с неизбежностью обращения к проблеме человека: приобретет ли ситуация психологическое содержание, зависит от того, как человек воспримет ее и как поведет себя в ней. Как было показано выше, по мнению многих психологов, сама ситуация является продуктом такого взаимодействия.

Несмотря на отсутствие четких определений, обращение к проблеме жизненного пути предполагает анализ социальных аспектов человеческого бытия, сосредоточение на проблемах ценностных, нравственных, смысловых (куда ведет этот путь?).

Механизм формирования жизненного пути личности рассматривается нами как процесс, в основе которого лежат социальные потребности индивида, служащие формированию системы ценностных ориентаций, выполняющей роль регулятора социального поведения в краткосрочной и долгосрочной перспективе, что соответствует тактике и стратегии жизни индивидов. Ценностные приоритеты и жизненные стратегии в конечном итоге будут определять последовательность событий жизненного пути личности.

Ценности обычно понимаются двояко: во-первых, как атрибут, как ценность чего-то, а во-вторых, как объект или предмет, т. е. как нечто, ценное само по себе. В первом случае понятие «ценности» иногда используется тождественно понятиям «смысл», «значимость», «убеждения». В этом аспекте можно говорить о смысле жизни как необходимой для человека ценности, потеря которой является угрозой его психическому, а иногда и физическому благополучию. Некоторые

исследователи рассматривают понятие ценности как близкое понятиям потребности и мотива, считая, что ценность обладает реальной побудительной силой. Другие используют понятие ценностных ориентаций как основных элементов системы отношения человека к социальному миру, определяющих стратегию социальной жизни личности. Мы будем исходить из определения, в котором под ценностными ориентациями понимается оценочное отношение личности или группы к совокупности материальных и духовных благ как целей и средств для удовлетворения потребностей.

Ценностные ориентации представляют собой наиболее гибкую, предполагающую свободный выбор, а следовательно, и всесторонний учет индивидуальных интересов и потребностей форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности. Иначе говоря, в ценностных ориентациях реализуется избирательность человеческого поведения, его непосредственная обусловленность представлениями индивида о смысле и ценностях человеческой жизни.

Как полагает Х. Ремшмидт, ценности формируются посредством подражания и идентификации. С этим можно согласиться, имея в виду идентификацию не только с конкретными физическими лицами или социальными группами, но и с культурными и научными ценностями: например, личность впитывает определенные ценности, читая книги, слушая музыку, знакомясь с произведениями художников, скульпторов и т. п. Однако процесс присвоения ценностей сопровождается значительными трудностями. Закономерно встает вопрос об истинности или ложности формирующихся ценностей. Понятно, что быть объективным при ответе на него довольно трудно.

Наиболее сложными для понимания обычного человека могут оказаться ценности отношения, т. е. отношение человека к тем аспектам своей судьбы, которые хотелось бы, но невозможно изменить, наличие мужества терпеливо, без зависти к окружению «нести свой крест», принимая ответственность за собственное бытие, за самого себя. Причем, если возможности реализации ценностей творчества и переживания могут быть ограничены, всегда есть возможность реализовать ценности отношения.

Таким образом, ценностные ориентации личности являются одним из основных социальных механизмов выбора жизненных стратегий, реализующихся в процессе жизненного пути личности.

Особый интерес для исследователей и практиков представляет изучение жизненного пути в связи с ценностными ориентациями в группах людей, находящихся в тяжелых жизненных обстоятельствах, в том числе совершивших преступление.

Характеристика личности несовершеннолетнего осужденного во многом обусловлена особенностями подросткового и юношеского возрастов (бурное физическое развитие организма, энергичность, инициативность, активность личности). Повышенная возбудимость, неуравновешенность, преобладание процессов возбуждения над процессами торможения могут служить причинами нарушения дисциплины. Несовершеннолетние осужденные весьма восприимчивы к внешним воздействиям, причем как к положительным, так и к отрицательным. Восприимчивость и впечатлительность являются теми внутренними условиями, которые способствуют формированию основ мировоззрения, черт характера, свойств и качеств личности. Некритическое отношение к себе, неадекватная оценка действительности приводят к нравственной неустойчивости несовершеннолетних осужденных, которая снижает эффективность социальной регуляции поведения и затрудняет формирование общественно полезных установок, взглядов и убеждений. В то же время нравственная неустойчивость, стремление к «легкой и красивой» жизни, повышенная чувствительность к ситуационным влияниям, низкий культурный уровень несовершеннолетних осужденных расшатывают моральную саморегуляцию настолько, что переход от безнравственных поступков к противоправным становится весьма легким и вероятным.

Для многих несовершеннолетних осужденных характерна противоречивость мировоззрения, проявляющаяся в непоследовательности их взглядов и убеждений. Если эта непоследовательность осознана осужденным как недостаток, его легче переубедить. Более педагогически и социально запущенные несовершеннолетние осужденные стремятся выработать логическую последовательность своих ошибочных представлений, стараются аргументированно защитить их. Работа с такой категорией подростков гораздо сложнее.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики России, среди несовершеннолетних преступников учащиеся школ составляют 38 %, работающие – 11, неработающие и необучающиеся – 27, студенты – 2 %. Несовершеннолетних преступников и де-

тей, совершающих общественно опасные деяния, можно разделить на следующие возрастные группы:

- 1) малолетняя группа (до 14 лет);
- 2) подростковая группа (14–16 лет);
- 3) молодежная группа (17–18 лет).

По данным официальной статистики, наибольшее число зарегистрированных преступлений совершается шестнадцатилетними (около 40 %).

Более половины несовершеннолетних преступников совершали преступления два раза и более. Вообще среди несовершеннолетних преступников устойчивая криминогенная ориентация фиксируется значительно чаще, чем среди взрослых.

В контингенте несовершеннолетних преступников абсолютно доминируют лица мужского пола – 95 %. В. А. Гурьева связывает преобладание среди несовершеннолетних правонарушителей лиц мужского пола с психическими и психологическими особенностями пола, с исторически сложившимся различием поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими характерологическими свойствами мужчин. Негативной тенденцией является рост числа преступлений, совершаемых девушками (наиболее часто они совершают кражи вещей в одиночку).

Среди основных факторов, выделяемых исследователями в качестве причин преступности в подростковом возрасте, рассматриваются следующие:

1. Аномалии психики (порядка 25 %). Среди несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления, эта доля многократно выше. Наиболее распространенными формами психических аномалий являются психопатия, невропатические черты и патохарактерологические реакции (повышенная обидчивость, раздражительность, тревожность), пониженный уровень интеллектуального развития. Большинство психических аномалий подростков и юношей данной категории вызваны ненормальными условиями воспитания или родовыми травмами.

2. Особенности потребностно-мотивационной сферы личности несовершеннолетнего преступника. Корыстные преступления доминируют среди преступлений несовершеннолетних (по корыстным мотивам ими совершается почти половина преступлений). В то же время мотивация преступлений против собственности в данной группе весьма спе-

цифична: например, при совершении краж лишь около 30 % несовершеннолетних руководствуются корыстными мотивами, остальными движет стремление самоутвердиться и завоевать авторитет среди сверстников. По таким мотивам, как «не хотел отставать от товарищей», «хотел показаться смелым, крутым», «не хотел, чтобы считали трусом», «думал, что ненаказуем», «от нечего делать», «не думал» совершают преступления 60 % осужденных несовершеннолетних. Наиболее распространенные мотивы совершения насильственных преступлений: жажда мщения, проявление «мужских» качеств, «закалка воли» и т. п.

3. Семья как фактор криминогенного воспитания.

В целом характеристика личности и групп осужденных несовершеннолетних обусловлена возрастными особенностями, педагогической и нравственной запущенностью, проблемами в семье, мотивами совершения преступлений, склонностью к девиантному поведению, подчиненностью взрослым преступникам, низкой правовой культурой, противоречивостью ценностных ориентаций и отсутствием определенных жизненных планов.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей восприятия жизненного пути, а также их взаимосвязей с ценностными ориентациями лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Объект исследования – восприятие жизненного пути личности, ценностные ориентации личности.

В качестве *предмета* исследования выступают особенности восприятия жизненного пути и их взаимосвязи с ценностными ориентациями несовершеннолетних преступников.

Гипотеза исследования: особенности восприятия жизненного пути и их взаимосвязи с ценностными ориентациями различны в группах несовершеннолетних преступников и их законопослушных сверстников.

Организация и процедура исследования. В исследовании приняли участие 36 воспитанников колонии для несовершеннолетних, в качестве контрольной группы – 42 учащихся средней общеобразовательной школы (СОШ). Все участники являются юношами в возрасте от 16 до 18 лет.

Методы и методики исследования. В организации исследования особенностей восприятия жизненного пути мы опирались на биографический метод, который в настоящее время, по мнению многих авторов, является лучшим способом понять процесс личностно-ситуа-

ционного взаимодействия в жизни человека. Это один из наиболее ранних методов исследования личности. Основной единицей анализа служит событие – простейший элемент жизненного пути.

Жизненный путь личности невозможно рассмотреть в отрыве от жизненных стратегий, ценностных ориентаций и жизненных событий, поэтому для проведения психодиагностического обследования были использованы следующие методики: «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой, «Опросник жизненных ориентаций» Е. Ю. Коржовой, «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Для обработки данных использовались математические методы, а также методы сравнительного и корреляционного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показали, что большинство учащихся обеих групп (и школьники, и воспитанники колонии для несовершеннолетних) воспринимают свою жизнь как насыщенную внешними событиями; представители обеих групп пассивны по отношению к своей жизни, учитывают прежде всего ее внешние обстоятельства (рис. 1).

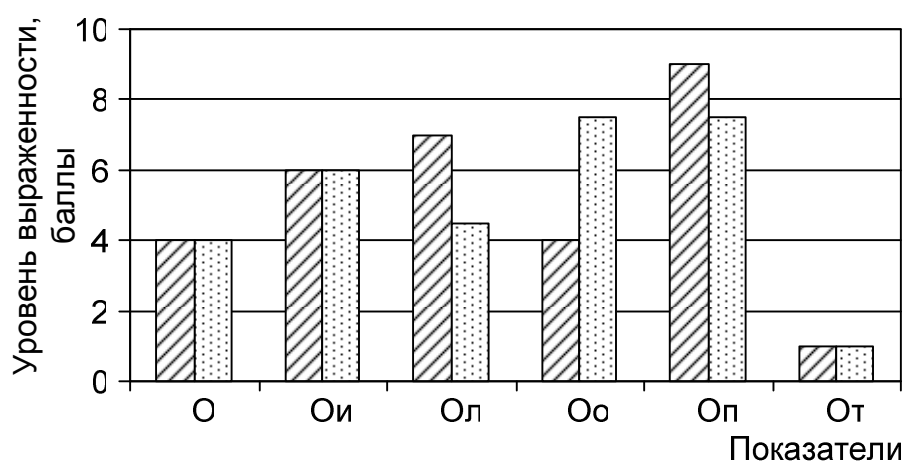

Рис. 1. Показатели уровня выраженности жизненных ориентаций:

▨ – воспитанники колонии; ▤ – учащиеся СОШ; O – общий показатель субъект-объектных ориентаций; Oi – трансситуационная изменчивость; Ol – трансситуационный локус контроля; Oo – трансситуационное освоение мира; Op – трансситуационная подвижность; Ot – трансситуационное творчество

В обеих группах большинство обследуемых попадает в область умеренно выраженного стремления к развитию и изменению. Это ха-

рактизует участников исследования как людей, придающих значение жизненным изменениям, стремящихся к ним, живущих с ощущением того, что жизнь во многом не реализована.

Высокие показатели шкалы трансситуационного локуса контроля в группе воспитанников колонии отражают его внутреннюю направленность ($X_{cp} = 7,18$; $S = 2,01$; $Mo = 7$; $Me = 7$). Таким образом, несовершеннолетних преступников можно охарактеризовать как жизнерадостных, смелых, положительно относящихся к себе и жизненным переменам. Большинство учащихся школы характеризуются внешней направленностью трансситуационного локуса контроля ($X_{cp} = 6,44$; $S = 2,13$; $Mo = 4,5$; $Me = 6$), что свидетельствует о пессимистичности по отношению к возможным жизненным изменениям, робостью в жизненных ситуациях, внимательностью к внутренним переживаниям негативного характера и соответственно о недовольстве собой, повышенной самокритичности. Обследуемые обладают гибкостью, готовностью к новым жизненным ситуациям, новым контактам, несколько подозрительны, полагаются на себя. При этом в группе воспитанников колонии данный показатель проявляется в большей степени, чем в группе учащихся школы (см. рис. 1).

По типам субъект-объектных ориентаций у большинства несовершеннолетних преступников отмечается жизненная стратегия «пользователь» с ориентацией на прагматичные цели, реже встречается смешанный тип субъект-объектных ориентаций, еще реже – стратегии «преобразователь» и «потребитель». Стратегия «гармонизатор» не характерна ни для одного воспитанника колонии (рис. 2).

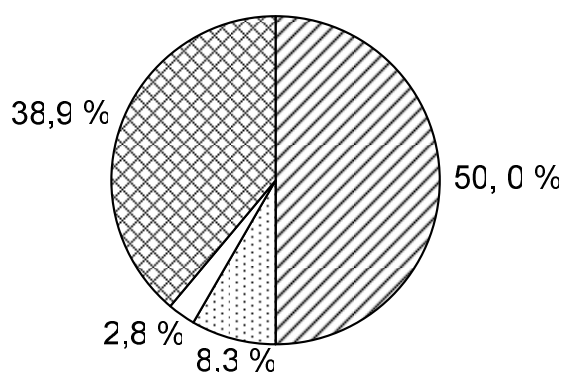

Рис. 2. Соотношение типов жизненных стратегий в группе воспитанников колонии ($n_1 = 36$):

▨ – «пользователь»; ▤ – «преобразователь»; □ – «потребитель»;
▩ – смешанный тип

В контрольной группе большинство учащихся имеют неопределенную стратегию. «Пользователей» и «преобразователей» среди учащихся примерно равное количество. Реже встречаются обследуемые с жизненной стратегией «потребитель» (рис. 3).

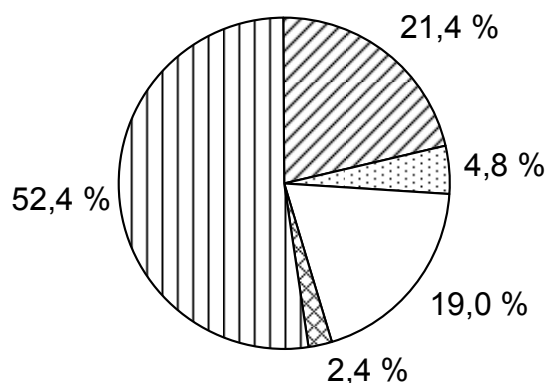

Рис. 3. Соотношение типов жизненных стратегий в контрольной группе ($n_2 = 42$):

▨ – «пользователь»; ▤ – «гармонизатор»; □ – «преобразователь»;
 ▩ – «потребитель»; ▧ – смешанный тип

Таким образом, воспитанники колонии характеризуются отсутствием творческой направленности, они не стремятся к жизнетворчеству и самоактуализации. У большинства воспитанников колонии диагностируется жизненная стратегия «пользователь». Данная стратегия характеризует их как людей, которые осознают ценность самосовершенствования, но занимаются им с единственной целью – извлечь для себя выгоду.

Сравнительный анализ при помощи U -критерия Манна – Уитни показал, что для несовершеннолетних преступников по сравнению с их законопослушными сверстниками менее характерно стремление планировать свою жизнь, у них менее выражено стремление к внутреннему росту, самосовершенствованию ($U_{эмп} = 459,5$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,002$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$). Об этом свидетельствует и представление о своем жизненном пути как малособытийном. Юноши контрольной группы характеризуются большей творческой направленностью ($U = 516,5$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,013$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$); в своей жизни они стремятся реализовать принцип жизнетворчества, самоактуализации, обретения смысла жизни, чего не обнаружено у воспитанников колонии.

Изучение представлений о жизненном пути по результатам биографической анкеты показало, что воспитанники колонии и учащиеся

общеобразовательной школы оценивают свою жизнь по-разному (таблица).

Результаты изучения представлений о жизненном пути

Переменная	Средний ранг	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	2	3
Количество прошедших радостных событий	2	6
Количество прошедших грустных событий	1	2
Количество прошедших событий	6	8
Количество будущих радостных событий	5	4
Количество будущих грустных событий	0	0
Количество будущих событий	5	4
«Вес» прошедших радостных событий	10	18
«Вес» прошедших грустных событий	5	0
«Вес» прошедших событий	22	28
«Вес» будущих радостных событий	27	24
«Вес» будущих грустных событий	0	0
«Вес» будущих событий	17	12
Количество значительных прошедших радостных событий	2	3
Количество значительных прошедших грустных событий	0	0
Количество значительных прошедших событий	3	4
Количество значительных будущих радостных событий	5	2
Количество значительных будущих грустных событий	0	0
Количество значительных будущих событий	5	2
Количество умеренных прошедших радостных событий	0	1
Количество умеренных прошедших грустных событий	0	0
Количество умеренных прошедших событий	0	2
Количество умеренных будущих радостных событий	0	1
Количество умеренных будущих грустных событий	0	0

Окончание таблицы

1	2	3
Количество умеренных будущих событий	0	1
Количество малых прошедших радостных событий	0	1
Количество малых прошедших грустных событий	0	0
Количество малых прошедших событий	0	1
Количество малых будущих радостных событий	0	0
Количество малых будущих грустных событий	0	0
Количество малых будущих событий	0	0
Время ретроспекции прошедших радостных событий	0	6
Время ретроспекции прошедших грустных событий	0	0
Время ретроспекции прошедших событий	7,8	7,2
Время антиципации будущих радостных событий	1	3,5
Время антиципации будущих грустных событий	0	0
Время антиципации будущих событий	3,5	10

Таким образом, несовершеннолетние преступники воспринимают свою жизнь менее радостной, сильно переживают неудачи и недооценивают свои успехи. Большинство событий воспитанники колонии не дифференцируют по силе воздействия, воспринимают их либо как очень хорошие, либо как очень плохие, т. е. видят мир в черно-белом цвете. Несовершеннолетние осужденные воспринимают свою жизнь как малособытийную, они не строят планов на далекое будущее (возможно, это связано со спецификой пребывания в данном учреждении).

Был обнаружен ряд достоверных различий в представлениях о жизненном пути у несовершеннолетних преступников и их законопослушных сверстников.

Между данными группами наблюдаются отличия по общему количеству прошедших событий ($U = 412$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$): в контрольной группе их значительно больше, чем в группе воспитанников колонии, причем как радостных, так и грустных. Это говорит о том, что у учащихся школы выше продуктивность указываемых событий, богаче психологическое время, т. е. богаче и легче актуализируются образы, что свидетельствует об адекватности психического состояния и социальной адаптированности.

В группе воспитанников колонии чаще встречаются лица, которые придают большое значение прошедшим грустным событиям

($U = 17$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$), тогда как среди учащихся школы – те, кто придает большое значение прошедшим радостным событиям ($U = 504$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,012$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$).

Также наблюдаются различия в группах в определении степени влияния событий: в отличие от учащихся контрольной группы у большинства воспитанников колонии события выражены значительно (-5 или $+5$), они не дифференцируют события по степени влияния, видят в них либо только плохое, либо только хорошее ($U = 343$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$).

В показателях ретроспекции и антиципации событий обнаружены следующие различия: удаленность радостных событий в прошлое у большинства воспитанников колонии меньше, чем у учащихся ($U = 350$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$); удаленность радостных событий в будущее в несколько раз больше в контрольной группе ($U = 322$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$) по сравнению с группой воспитанников колонии, т. е. воспитанники колонии для несовершеннолетних живут настоящим, для них не характерно стремление планировать свою жизнь.

В иерархии ценностей несовершеннолетних преступников (рис. 4, 5) достаточно высокие позиции занимают практически доступные для них ценности: интересная работа, материальное благополучие. Связано это, по-видимому, с тем, что они включены в производственную деятельность. Для этого в колонии созданы относительно благоприятные условия (функционируют производственные мастерские, разработана система материального поощрения и др.).

Системы ценностей данных групп разные: то, что важно для воспитанников колонии, занимает последнее место у обследуемых контрольной группы, хотя есть и исключения, например такие ценности, как семья, уверенность в себе и некоторые другие.

Различия наблюдаются практически по всем ценностям, кроме таких, как «высокие запросы» ($U = 747$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,927$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$), «жизнерадостность» ($U = 724$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,746$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$), «исполнительность» ($U = 700$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,576$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$), «непримиримость к своим и чужим недостаткам» ($U = 727$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,769$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$), «эффективность в делах» ($U = 595$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,096$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$) и «чуткость» ($U = 605$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,129$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$).

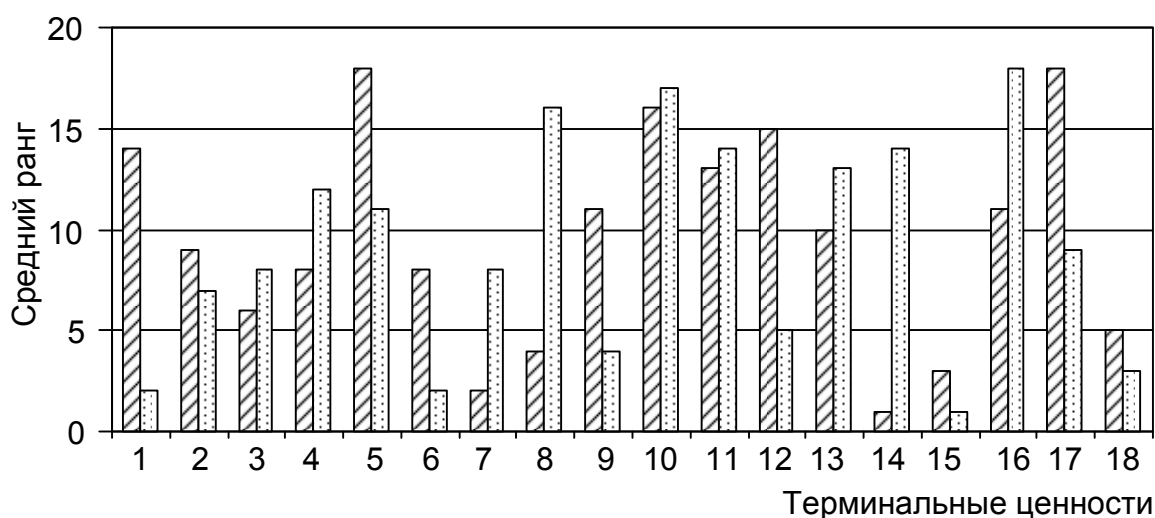

Рис. 4. Показатели значимости терминальных ценностей:

▨ – воспитанники колонии; ▤ – учащиеся СОШ; 1 – активная жизнь; 2 – жизненная мудрость; 3 – здоровье; 4 – интересная работа; 5 – красота природы; 6 – любовь; 7 – обеспеченная жизнь; 8 – хорошие друзья; 9 – общественное признание; 10 – познание; 11 – продолжительная жизнь; 12 – развитие; 13 – развлечения; 14 – свобода; 15 – семейная жизнь; 16 – счастье других; 17 – творчество; 18 – уверенность в себе

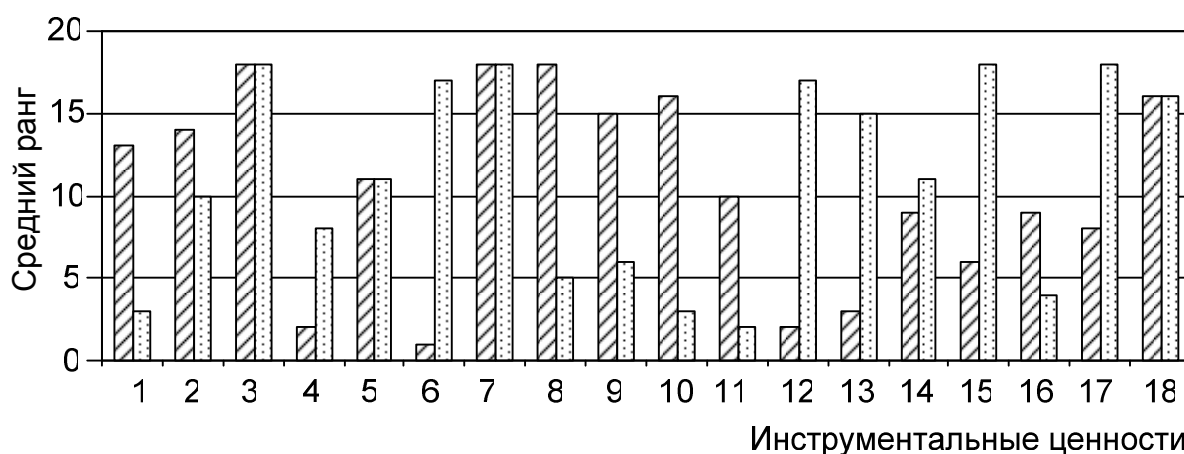

Рис. 5. Показатели значимости инструментальных ценностей:

▨ – воспитанники колонии; ▤ – учащиеся СОШ; 1 – аккуратность; 2 – воспитанность; 3 – высокие запросы; 4 – жизнерадостность; 5 – исполнительность; 6 – независимость; 7 – непримиримость к своим и чужим недостаткам; 8 – образованность; 9 – ответственность; 10 – рационализм; 11 – самоконтроль; 12 – смелость в отстаивании своего мнения; 13 – творческая воля; 14 – терпимость; 15 – широта взглядов; 16 – честность; 17 – эффективность в делах; 18 – чуткость

Но особенно ярко видны различия в ранжировании таких ценностей, как «свобода» ($U = 0,00$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$), «наличие хороших друзей» ($U = 2,5$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$) и «независимость» ($U = 77,5$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$). Для воспитанников колонии эти ценности самые важные из предложенных и занимают первые места в иерархии. Это можно объяснить особенностями пребывания в данном учреждении.

Также наблюдаются большие различия в восприятии ценностей «развитие» ($U = 35$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$), «красота природы» ($U = 46$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$), «общественное признание» ($U = 93$; $U_{кр} = 591$; $p = 0,000$; $n_1 = 36$, $n_2 = 42$). Данные ценности для воспитанников колонии менее значимы, чем для законопослушных юношей.

Изучение взаимосвязей представлений о жизненном пути и ценностных ориентаций показало, что в группе несовершеннолетних преступников показатели жизненных ориентаций взаимосвязаны преимущественно с инструментальными ценностями, тогда как в контрольной группе – с терминальными. Это может свидетельствовать о том, что воспитанники колонии не ставят перед собой жизненных целей и не ориентированы на их достижение.

Таким образом, результаты эмпирической части исследования свидетельствуют о таких особенностях восприятия жизненного пути воспитанников колонии:

1. Несовершеннолетние преступники предпочитают взаимодействовать с теми жизненными ситуациями, из которых можно извлечь для себя выгоду, пользу.

2. Большинство воспитанников колонии свою жизнь воспринимают исключительно в черно-белом цвете, сильно переживают свои неудачи, промахи. Они не строят планов на далекое будущее.

3. Воспитанники колонии ориентируются на малодоступные ценности социально-психологического характера (свобода, общение с друзьями, здоровье, семья), а не на ценности высшего порядка, связанные с творчеством, познанием и эстетическими переживаниями. Ориентация на свободу, здоровье и наличие друзей очень актуальна в условиях колонии. Полученные данные свидетельствуют о низком уровне социальной зрелости обследуемых лиц.

В то же время важно отметить, что в иерархии ценностей воспитанников колонии достаточно высокие позиции занимают практически доступные для них ценности: интересная работа, материальное благополучие. Это связано, по-видимому, с их включением в производственную деятельность.

4. В группе несовершеннолетних преступников показатели жизненных ориентаций взаимосвязаны преимущественно с инструментальными ценностями, тогда как в контрольной группе – с терминальными. Это может свидетельствовать о том, что воспитанники колонии не ставят перед собой жизненных целей и не ориентированы на их достижение.

Таким образом, особенности восприятия жизненного пути и их взаимосвязь с ценностными ориентациями различны в группах несовершеннолетних преступников и их законопослушных ровесников, что подтверждает нашу гипотезу.

Результаты теоретического анализа и эмпирического исследования легли в основу разработки комплекса упражнений «Развитие жизненной перспективы» для несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание в виде лишения свободы, который реализуется в одной из колоний Свердловской области.

Библиографический список

Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. Москва: Мысль, 1991. 301с.

Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 272 с.

Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 288 с.

Бурлачук Л. Ф. Психология жизненных ситуаций / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. Москва: Рос. пед. агентство, 1998. 263 с.

Васильев В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. 5-е изд., доп. и перераб. Санкт-Петербург, 2010. 608 с.

Горянина В. А. Преображение жизненных ситуаций: эффективные психосоциальные технологии / В. А. Горянина, И. К. Масалков. Москва: Совершенство, 1999. 400 с.

Дружинин В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин. Москва: ПЕР СЭ; Санкт-Петербург: Питер, 2010. 160 с.

Змановская Е. В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. Москва: Академия, 2008. 288 с.

Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. Москва: ТЦ «Сфера», 2001. 159 с.

Колесникова Г. И. Девиантное поведение / Г. И. Колесникова, А. Б. Котова, И. А. Петрулевич. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 128 с.

Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты / В. Т. Кондрашенко. Минск: Ветвь, 1988. 218 с.

Коржова Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека / Е. Ю. Коржова. Санкт-Петербург: Союз, 2002. 334 с.

Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология человеческих проблем / сост. К. В. Сельченков. Минск, 1998. С. 355–361.

Практическая психология образования: учебное пособие для вузов / под ред. И. В. Дубровиной. Москва: Просвещение, 2003. 480 с.

Степанов В. Г. Психология трудных школьников / В. Г. Степанов. Москва: Академия, 2001. 336 с.

Социальная психология в трудах отечественных психологов / сост. А. Л. Свенцицкий. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 512 с.

Ступникова А. В. Воспитать законопослушных граждан / А. В. Ступникова // Социальная работа. 2005. № 4. С. 39–42.

Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. Москва: Прогресс, 1990. 368 с.

Е. В. Дьяченко, О. Н. Готовцева

Изучение русского национального характера и личности¹

Общая характеристика работы

Как в науке, так и в обыденной жизни распространена категоризация людей на основе этнических стереотипов. Причинами, по которым люди

¹ Исследование выполнено в рамках международного научного проекта «Исследование русского характера и личности» (RCPS), курируемого Тартуским государственным университетом (Эстония, 2006–2007 гг.).